

Цѣна съ перес.
 за годъ 2 руб.,
 за 3 мѣсяца
 50 коп.
 Цѣна отд. № 5 н.

№ 81
 1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
 ВЪ РЕДАКЦІИ
 Вологодскихъ Епархіаль-
 ныхъ Вѣдомостей
 и въ канцеляріи
 ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
 ЕПИСКОПА ВОЛОГДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Цветы.—Преподобный Нилъ Сорскій.—Сила Божія и немощь че-
 ловѣческая. Вражья сила. *Сергея Нилуса*.—Явленіе милости Божіей. (Изъ за-
 писокъ священника.) С. Н. М.—*а.*

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

Ц В Ъ Т Ы.

нають весну по цвѣтамъ, какъ лѣто по колосьямъ; лѣто жатвою красно; осень плодами богата; зима, какъ дѣвица одеждою, украшается снѣгами, а весну знаютъ по цвѣтамъ! И Господь нашъ велитъ намъ смотрѣть на эти цвѣты: *смотрите*, говоритъ, *кринъ сельныхъ, какъ растутъ!* (Мѡ. 6, 28).

Слово—*кринъ* означаетъ лилю, сію царицу цвѣтовъ; и когда говорится въ Евангеліи: *смотрите кринъ сельныхъ*,—это значить, то же, что—смотрите на полевые цвѣты. Велитъ намъ Господь нанѣ смотрѣть на полевыя цвѣты для того, чтобы мы получили отъ нихъ нѣкую духовную пользу, ибо какъ пчела, летая по цвѣтамъ, собираетъ съ нихъ медъ, такъ и мы, взирая не тѣлесными только, но и душевными очами на цвѣты, соберемъ духовную сладость, научимся нѣкому познанію.

Во-первыхъ Господь нанѣ, поучая насъ нестяжанію, или лучнѣе сказать тому, чтобы мы не заботились слишкомъ о пріобрѣтеніи имѣній, о пищѣ, объ одеждѣ, объ украшеніяхъ, и богатствахъ, велитъ намъ смотрѣть на полевые цвѣты, какъ они растутъ: *не труждаются не прядутъ*, а Богъ ихъ тако одѣваетъ. Не подумай, что Богъ сими словами запрещаетъ трудиться и имѣть житейскія попеченія,—нѣтъ: Онъ и Адаму повелѣлъ имѣть пропитаніе отъ труда рукъ своихъ и добывать себѣ хлѣбъ въ потѣ лица; Онъ запрещаетъ только излишнее попеченіе, которое бываетъ соединено со грѣхомъ и опасностью; Господь говоритъ о тѣхъ, которые не надѣются на промыслъ Божій, ненасытно ищутъ обогащенія, забываютъ Бога и обижаютъ своего ближняго грабежемъ, воровствомъ, разбоемъ и всякими неправдами: вотъ такимъ-то Богъ и велитъ смотрѣть на птицъ, Богомъ питаемыхъ, на цвѣты, Богомъ одѣваемые, и полагаться болѣе на Его святой промыслъ, чѣмъ на свои попеченія. Такъ и св. Златоустъ разсуждаетъ: „Богъ не запрещаетъ намъ трудиться—ибо и святой Апостоль говоритъ: *праздный да не ястъ*; Богъ повелѣваетъ только не полагаться во всемъ на свои заботы, не забывать Его Самого. Мы должны трудиться по мѣрѣ силъ нашихъ, а о спасеніи душъ на-

шихъ стараться со всѣмъ тщаніемъ, со всею чистотою“. Такъ говоритъ св. Златоустъ.

Смотрѣть на цвѣты полевые Господь велитъ еще и для того, чтобы мы познавали суету и скоротечность сей нашей жизни. Помните, что говоритъ Давидъ: *человѣкъъ, яко трава днѣе его, яко цвѣтъ сельный тако оцвѣтетъ* (Пс. 102, 15); и еще: *утро яко трава мимоидеть, утро процвѣтетъ и преидеть: на вечеръ отпадетъ ожестѣетъ и исхнеть* (Пс. 89, 6). Вся жизнь наша какъ будто одинъ день; какъ день имѣетъ утро и вечеръ, такъ и въ жизни нашей: утро—это рожденіе наше, а вечеръ—кончина смертная. Въ этомъ-то днѣ, то есть, въ жизни, мы какъ будто трава, по слову св. Апостола Петра: *зане всяка плоть яко трава* (1 Петр. 1, 24). И что въ травѣ цвѣтокъ, то въ плоти нашей дыханіе наше; и какъ цвѣтокъ травы утромъ расцвѣтаетъ, къ вечеру отцвѣтаетъ, увядаетъ, отпадаетъ, такъ и жизнь наша: человѣкъ рождается и уже приближается къ смерти, едва расцвѣтаетъ, какъ уже отцвѣтаетъ; съ минуты своего рожденія, какъ отъ утра дневнаго, онъ идетъ къ вечеру смерти; едва восходитъ, какъ уже начинаетъ склоняться къ своему западу!...

И въ такой-то краткой жизни нашей—что другое можно видѣть, какъ только траву и цвѣты, скоро увядающіе? Посмотришь ли красующуюся молодость? Это—цвѣтокъ, которому нечего ждать, кромѣ того, что ему скоро придется поблекнуть! Взглянешь ли на цвѣтушія красотою лица? И это—цвѣтокъ, въ тотъ же день увядающій и въ прежнее состояніе безобразія обращающійся. Видишь ли человѣка тѣломъ бодраго, сильнаго, здороваго? Опять цвѣтокъ, который изъ-за какого нибудь маловажнаго случая тотчасъ потеряетъ и силы, и бодрость, и здоровье. Смотришь ли на богатство и роскошь? И это все цвѣтокъ, который можетъ исчезнуть за одну ночь, по слову Господа: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси кому будутъ?* (Лук. 12, 20). Видишь ли великую славу человѣческую? И она—цвѣтокъ по слову Апостола: *всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный: исше трава и цвѣтъ ея отпаде* (1 Петр. 1, 24); умереть человѣкъ, и слава его погибла... Когда онъ умереть, то все оставляетъ и нисходитъ съ нимъ слава его!...

И какъ изъ цвѣтовъ рѣдкій приноситъ плодъ пригодный для пищи человѣку,—большею частію они услаждаютъ только зрѣніе человѣка, и то немного; такъ и съ цвѣтка бѣдной души нашей рѣдко собираются духовные плоды добродѣтелей: большею частію человѣкъ насладится временною сладостію грѣха, но и та обращается для него въ вѣчную горечь, ибо то, что услаждаетъ, временно; а то, что причиняетъ горечь, вѣчно. Да и какого плода можно ожидать отъ красоты юности, отъ цвѣтущихъ лицъ, кромѣ гноя, червей и смрада во гробѣ? Что за плодъ отъ богатства и роскоши, кромѣ хлопотъ, печали и слезъ, какъ говоритъ св. Апостоль Іаковъ: *придите нынѣ, богатіи, плачтитеся и рыдайте... богатство ваше изгни, и ризы ваши моіе поядоша!* (Іак. 5, 1. 2). Какой плодъ будетъ отъ почестей, славы и роскошной жизни, кромѣ онаго рыданія, записаннаго въ книгѣ Соломоновой, рыданія, которымъ рыдаютъ грѣшники по смерти: *что пользова намъ гордыня? и богатство съ величіемъ что воздаде намъ? Преидоша вся она яко сѣнь, яко вѣсть претекающая: яко корабль преходяй волнующуюся воду... или птицы прелетающія по аеру!* (Прем. 5, 8—11). Вотъ пустоцвѣтъ кратковременной, жалкой жизни нашей!

Да! непрочна красота цвѣтовъ,—не долга жизнь наша! Исусъ сынъ Сираховъ беретъ столѣтнюю жизнь человѣка и сравниваетъ эти сто лѣтъ съ одною каплею воды: *число дней человѣку, пишетъ онъ, много лѣтъ сто: яко капля морскія воды... тако мало лѣтъ въ день вѣка* (Сир. 18, 8). Слышите, что онъ говоритъ? Сто лѣтъ жизни человѣческой столь же ничтожно въ сравненіи съ вѣчностію, какъ одна капля воды въ сравненіи съ цѣлымъ моремъ! По нашему мнѣнію сто лѣтъ—долгая жизнь, и мы удивляемся, когда слышимъ, что кто нибудь дожилъ до ста лѣтъ, а по мнѣнію сына Сирахова, и въ самомъ дѣлѣ это такъ,—столѣтняя жизнь есть только одна капля воды! Да если бы кто и тысячу лѣтъ прожилъ, и то было бы ничтожно, и то—капля воды! Почему? А потому, что за временной жизнію настаеетъ вѣчная, безконечная жизнь; въ этой жизни всѣ минувшіе вѣка, сотни и тысячи лѣтъ будутъ казаться одною каплей, мимолетнымъ сновидѣніемъ, которое человѣкъ по пробужденіи тотчасъ же и забываетъ. Взвѣсь

одну каплю въ сравненіи съ цѣлымъ моремъ: много ли въ каплѣ вѣсу будетъ? Сравни сто или тысячу лѣтъ съ безконечной вѣчностью; дологъ ли вѣкъ кажется? Развѣ однимъ днемъ, по слову Псалмопѣвца: *тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко день вчерашній, иже мимо иде!* (Пс. 9, 5). Вотъ какъ кратковременна жизнь наша, которую мы наслаждаемся какъ красивымъ цвѣткомъ, а того и не думаемъ, что этотъ цвѣтокъ скоро завянетъ!

Но я опять обращаюсь къ словамъ Господа: *смотрите кринь сельныхъ како растутъ*. Какъ же растутъ сельные крины—цвѣты? Они растутъ и раскрываются къ небу. Не къ землѣ трава обращаетъ свой цвѣтокъ, а развертываетъ его къ небу, раскрываетъ, распростираетъ внутренности свои, будто хочетъ показать ихъ лицу небесному, или лучше сказать—Самому Создателю Богу. А Господь нашъ велитъ намъ смотрѣть на сіе и учиться у цвѣтовъ тому, чтобы наши помыслы сердечные, наши желанія, наши привязанности обращать не къ земнымъ пристрастіямъ, но къ единому Богу, чтобы любить не тварь, а Творца, желать не земнаго, но небеснаго, искать не дольнихъ, но горнихъ. Вотъ почему Онъ и говоритъ: *смотрите кринь сельныхъ*, какъ бы говоря: пусть самые цвѣты будутъ служить вамъ примѣромъ, о люди! пусть они будутъ для васъ наставниками и учителями Богомыслія, Боголюбія и Богослуженія!

Если человѣкъ, по слову Псалмопѣвца, *яко трава*, то помыслы въ сердцѣ будутъ *яко цвѣтъ*, или листочки цвѣтовъ. Вотъ ихъ-то человѣкъ и долженъ раскрывать Богу Создателю своему, о Немъ единомъ всегда помышлять, Его единаго въ своихъ помыслахъ содержать. У кого сердце и умъ расположены къ сему, у того цвѣты сіи не останутся безъ плода, но принесутъ плодъ воистину божественный: кто всегда помышляетъ о Богѣ, тотъ любитъ Бога; кто всегда мыслить о земномъ, тотъ любитъ землю. Кто что любитъ, тому и самъ подобень!....

(Изъ сочиненій Святителя Димитрія М. Ростовскаго).

ПРЕПОДОБНЫЙ НИЛЪ СОРСКІЙ.

Въ одномъ изъ псалмовъ царь Давидъ сравниваетъ праведника съ финиковымъ и кедровымъ деревьями: *праведникъ яко финикъ процвѣтетъ, яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится* (Псал. 91, 13). Къ числу такихъ праведниковъ принадлежитъ и пр. Нилъ Сорскій. Онъ, избѣгая мірской славы и почестей, удалился въ пустынное, болотистое мѣсто, но и тамъ его нашли жаждущіе спасенія. Какъ многовѣтвистый кедръ бросаетъ отъ себя прохладную тѣнь и даетъ пріятный отдыхъ усталому путнику, такъ и устроенная имъ обитель не только служитъ покровомъ для живущихъ въ ней, но и пріятнымъ отдохновеніемъ для приходящихъ въ нее; въ ней, какъ въ тихомъ пристанищѣ, люди, измученные: заботами о житейскихъ нуждахъ, волненіями, борьбою со страстями, отдыхаютъ душою и запасаются новыми силами для даль-

нѣйшаго жизненнаго пути. Кромѣ того желающій можетъ пріобрѣсти себѣ и свѣтильникъ, который освѣщаль бы жизненный путь и предостерегалъ бы отъ преткновенія и паденія—это книга, составленная пр. Ниломъ, которую не только инокамъ, но и „всѣмъ прикладно (т. е. полезно, нужно) имѣти“, какъ одно изъ лучшихъ руководствъ въ борьбѣ со страстями. Чтобы яснѣе видѣть съ какою буквальною точностію исполнилось это пророческое сравненіе праведника съ финиковымъ и кедровымъ деревьями, бросимъ бѣглый взглядъ на жизнь и дѣятельность пр. Нила, |подвизавшагося въ концѣ пятнадцатаго и началѣ шестнадцатаго вѣка.

Преподобный Нилъ Сорскій родился около 1433 года. Отецъ его, по фамиліи Майковъ, принадлежалъ къ классу людей „служилыхъ“; онъ былъ дьякъ, какъ въ то время называли нашихъ чиновниковъ. Обучившись грамотѣ, отрокъ Нилъ почувствовалъ влеченіе къ уединенной жизни и съ этою цѣлю, съ согласія родителей, удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ и принялъ постриженіе въ монашество. Тамъ онъ, какъ чело- вѣкъ грамотный, что было рѣдкостью въ то время, занялъ

должность „скорописца“, т. е. переписывалъ священныя и богослужебныя книги, такъ какъ въ то время типографій не было. Монастырь этотъ обладалъ прекрасною по тому времени библіотекою и юный инокъ съ увлеченіемъ занялся изученіемъ Священнаго Писанія и твореній св. отцевъ: Антонія Великаго, Ефрема и Исаака Сириныхъ, Варсонофія, Иоанна Лѣствичника, аввы Дороея, Максима Исповѣдника и др. И чѣмъ болѣе онъ знакомился съ жизнію и правилами св. отцевъ, тѣмъ сильнѣе душа его жаждала большихъ и большихъ подвиговъ. Съ этою цѣлію онъ съ ученикомъ своимъ и сотрудникомъ, монахомъ Иннокентіемъ¹⁾, изъ рода боярь Охлѣбниныхъ, отправился къ святымъ мѣстамъ на востокъ и нѣсколько лѣтъ провелъ на Аѳонской горѣ, изучая на мѣстѣ жизнь и подвиги Аѳонскихъ иноковъ.

По возвращеніи на родину у него созрѣла мысль основать новый *скитскій* образъ жизни по образцу восточныхъ подвижниковъ, и вотъ онъ поселился сначала около Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, а потомъ удалился за 15 верстъ отъ него на рѣку Сорку (Новгородской губ.), гдѣ поставилъ крестъ съ часовнею и келлію. Дико, пустынно и мрачно было это мѣсто, почва болотистая, кругомъ хвойный лѣсъ. Рѣчка *Сора*, или Сорка, отъ которой и угодникъ Божій получилъ названіе *Сорскій*, похожа была болѣе на стоячее болото, нежели на текущую воду. Не смотря на такія тяжелыя условія жизни, къ нему стали приходять жаждущіе спасенія и просили позволенія остаться и раздѣлить съ нимъ трудности инокеской жизни. Пр. Ниль не отказывалъ имъ, принималъ и, когда собралось къ нему для сожитія нѣсколько братій, то онъ построилъ деревянную церковь во имя Срѣтенія Господня. Сколько неимовѣрныхъ усилій и трудовъ было употреблено при построеніи храма! Нужно было устроить большую насыпь для храма, такъ какъ подъ храмомъ предполагалось устроить усыпальницу для братіи. Но съ Божіей помощью Преподобный преодолѣлъ всѣ препятствія, и храмъ съ усыпальницею были устроены на высокой насыпи.

Въ устроенномъ храмѣ, согласно скитскому уставу, служба отправлялась только по субботамъ, въ воскресные и праздничные дни, въ прочіе же дни каждый молился и трудился въ келліи. Въ отправленіи Богослуженія тоже строго соблюдался скитскій уставъ; всенощное бдѣніе продолжалось всю ночь: за каждою каѳизмою полагалось по три и четыре чтенія изъ отцевъ. Во время литур-

¹⁾ Въ предѣлахъ Вологодской епархіи подвизался одинъ изъ любимыхъ учениковъ Препод. Нила св. Иннокентій, основавшій въ Комельскихъ лѣсахъ инокескую обитель съ уставомъ Преп. Нила, скончавшійся 19 Марта 1491 года. Св. мощи Преп. Иннокентія почиваютъ подъ спудомъ въ Спасопреображенской Иннокентіевской приходской церкви, Гряз. уѣзда.

гій пѣли только: трисвятую пѣснь, аллилуіа, херувимскую и достойно есть: все прочее читалось протяжно и нараспѣвъ.

Келейная жизнь иноковъ также строго сообразовалась со скитскою. Каждый жилъ въ отдѣльной келліи, устроенной одна отъ другой на разстояніи брошеннаго камня. Отъ желающаго раздѣлить съ нимъ иноческіе подвиги Преподобный требовалъ, чтобы онъ, при полной нестяжательности, добывалъ себѣ пропитаніе не земледѣльческимъ трудомъ и не попрошайничествомъ, а занимался бы въ келліи рукодѣліемъ, какимъ кто могъ. Высшимъ подвигомъ онъ считалъ дѣланіе *умной молитвы*, т. е. чтобы инокъ не только во время молитвы, но и во время труда, однимъ словомъ всегда имѣлъ бы умъ свой молитвенно обращенный къ Господу Иисусу Христу.

При всѣхъ своихъ трудахъ объ устройствѣ обители и заботѣ о спасеніи душъ жившихъ въ ней, Пр. Нилъ неоставлялъ и тѣхъ занятій, какимъ онъ предавался, живя въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, т. е. чтенія Свящ. Писанія и твореній св. отецъ. Онъ не только внимательно изучалъ, но и опытомъ проходилъ наставленія св. отецъ—Іоанна Лѣствичника, Максима Исповѣдника, Петра Дамскаина и др. Къ своему другу, Иннокентію, онъ писалъ: „живя наединѣ, занимаюсь испытаніемъ духовныхъ писаній: прежде всего испытываю заповѣди Господни и ихъ толкованія и преданія Апостольскія, потомъ житія и наставленія св. отецъ. О всемъ томъ размышляю, и что, по разсужденію моему, нахожу богоугоднаго и полезнаго для души моей, переписываю для себя“. Какъ видно изъ этого письма пр. Нилъ, какъ пчела со цвѣтовъ собираетъ душистый медъ, выбиралъ изъ твореній св. отецъ все, что необходимо и полезно не только иноку, но и каждому христіанину какъ для борьбы со страстями, такъ равно и для усовершенствованія въ добродѣтели. Книга, въ которой все это записано, особенно дорога тѣмъ, что въ ней каждая мысль, каждое наставленіе обдуманно, изслѣдовано на опытъ, такъ сказать, пережито самимъ писателемъ. Возьмемъ для наглядности объясненіе заповѣди Господней и наставленіе въ борьбѣ со страстію. Слова Спасителя: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящія вамъ обиду* (Матѳ. 5, 44), пр. Нилъ научаетъ исполнять такъ: „побѣда же велія на гнѣвный помысль, еже молитися за брата оскорбившаго, якоже повелѣ авва Дорофей, и глаголати сиче: помози, Господи, брату моему, имя рекъ, и за молитвы его помилуй и мене грѣшнаго. И се есть любовь и милованіе, еже молитися за брата: а еже призывати на помощь молитвы его, се есть смиреніе. Сотвѣряти же и добро ему, елико по силѣ, и тако исполняются заповѣди Господни:

любите враги“ и проч. Какъ видить читатель невозможное становится возможнымъ, трудное—легкимъ. Или вотъ еще наставленіе какъ бороться съ грѣхомъ чревообъяденія. Послѣ разныхъ мѣстъ Свящ. Писанія пр. Ниль прибавляетъ: „вѣси же и се, яко сладость и благоуханіе пищи по малѣ въ злосмрадіе и гной обращается, и ничто же полезно имать, глаголетъ великій Варсонофій. И сіе разумѣвъ, укори себе о семъ, яко желаеши сихъ, яже вскорѣ отъ сладости и благоуханія въ сицево злосмрадіе бывающихъ. И тако въ мѣру и въ подобное время причащаяся пищи, побѣждай страсть“.

Когда на Руси появилась ересь жидовствующихъ и вмѣстѣ съ нею распространилась въ народѣ молва, что въ 1492 году будетъ кончина міра, то въ Москвѣ въ 1490 году былъ созванъ Соборъ для обличенія этихъ еретиковъ и опроверженія нелѣпныхъ слуховъ. Вмѣстѣ съ святителями былъ приглашенъ на этотъ соборъ и пр. Ниль Сорскій, какъ человѣкъ изучившій не только Свящ. Писаніе, но и толкованія св. отцевъ.

По возвращеніи съ Собора пр. Ниль съ еще большимъ усердіемъ предался трудамъ и подвигамъ иноческой жизни. Мірская слава, которой онъ такъ усердно избѣгалъ, о немъ, какъ о мужѣ-подвижникѣ и свѣдущемъ въ книжномъ ученіи, какъ бы заставляла его смиряться болѣе и болѣе и онъ сохранилъ эту добродѣтель не только при жизни но и по смерти. Чувствуя приближеніе кончины, онъ завѣщалъ братіи, чтобы „какъ было при жизни моей, такъ пусть будетъ и по смерти“; завѣщаніе его доселѣ свято исполняется. Скончался пр. Ниль 7 мая 1508 года и былъ погребенъ въ устроенномъ его руками бѣдномъ деревянномъ храмѣ. Спустя 50 лѣтъ послѣ его кончины царь Іоаннъ Грозный хотѣлъ построить каменный храмъ надъ гробницею его. Но ревнитель смиренія и скитской простоты, Пр. Ниль, явился ему въ сонномъ видѣніи и запретилъ эту постройку. Въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые благочестивые люди тоже хотѣли построить каменный храмъ на мѣстѣ погребенія пр. Нила, но едва только были выведены своды, какъ обрушились надъ самою ракою основателя обители, причемъ работавшіе въ храмѣ каменщики были чудеснымъ образомъ спасены.

Такъ великій учитель смиренія остался вѣренъ этой добродѣтели и по прославленіи своемъ на небесахъ.

СИЛА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАА.

ВРАЖЬЯ СИЛА.

(Окончаніе)

VI.

Между тѣмъ слухъ о чудесномъ возвращеніи Михаила дошелъ до его матери, и она прибѣжала немедленно, какъ только о томъ узнала, къ сыну.

При видѣ матери Михаилъ былъ объятъ какимъ-то страхомъ, и точно невидимая сила strясла, какъ это бываетъ, кто видѣлъ, съ бѣсноватыми.

Мать сейчасъ же въ странникѣ признала своего сына и взяла его домой.

Опомнившись отъ страха, Михаилъ просилъ находившихся при немъ немедленно послать за приходскимъ священникомъ, о. Алексіемъ, въ село Гришкино. Желаніе Михаила было исполнено.

Узнавъ отъ посланныхъ о всемъ, случившемся съ Михаиломъ, священникъ былъ поставленъ въ недоумѣніе отъ такого необыкновеннаго случая: „ужъ не бѣсъ ли, явившись въ образѣ чело- вѣческомъ, морочить людей?“—подумалъ священникъ и поспѣшилъ отправиться къ Трудниковой. Тутъ священникъ читалъ надъ Михаиломъ закликательныя молитвы изъ требника Петра Могилы, но не могъ обнаружить въ немъ присутствія злаго духа. Станнымъ казалось только, что съ того времени, какъ Михаилъ увидѣлъ свою мать, его не оставляла какая-то робость... Чтобы еще лучше убѣдиться, что ни въ Михаилѣ нѣтъ бѣса, ни самъ онъ—не злой духъ, принявшій только образъ чело- вѣка, священникъ взялъ его съ собой въ церковь, отслужилъ тамъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и Святителю Николаю Чудотворцу, и заставилъ его въ алтарѣ принести передъ Господомъ чисто-сердечное покаяніе во всѣхъ грѣхахъ своихъ по чину Православной Церкви. Михаилъ отъ искренняго сердца исповѣдалъ отцу своему духовному все, что только могъ припомнить изъ своей прежней жизни, когда надъ нимъ тяготѣло материнское проклятiе. Прочтена была и молитва, разрѣшающая его ото всѣхъ грѣховъ. Священникъ все время ожидалъ, что вотъ-вотъ исчезнетъ привидѣніе, но Михаилъ оставался попрежнему Михаиломъ. Тѣмъ не менѣе и послѣ этого сомнѣніе не оставило священника, и онъ побоялся допустить Михаила къ причащенію Св. Таинъ

Вскорѣ послѣ того Михаилъ былъ взятъ въ близъ лежащій Моденскій Николаевскій монастырь и тамъ, еще дважды исповѣдавши грѣхи свои сперва передъ настоятелемъ, а потомъ передъ монастырскимъ духовникомъ, сподобился, наконецъ, приступить и къ Страшнымъ Христовымъ Тайнамъ.

VII.

Любопытство матери Михайловой, а еще болѣе желаніе убѣдиться въ истинности явленія своего сына, такъ какъ она и глазамъ-то своимъ не слишкомъ довѣряла, заставили ее отправиться въ Лентево на могилу того, кого она хоронила, какъ своего сына. Ей хотѣлось, было, просить отрыть могилу и посмотрѣть, что тамъ находится, но время сдѣлало свое: на мѣстѣ, гдѣ было погребено тѣло или то, что считали тѣломъ Михаила, были возведены постройки, и могила не могла быть найдена ¹⁾.

Недѣли три послѣ своего появленія жилъ Михаилъ дома. Послѣ того его потребовали къ становому въ волостное правленіе для допроса, точно ли онъ то самое лицо, за которое онъ себя выдавалъ. Михаилъ и передъ становымъ стоялъ на своемъ, а, чтобы сильнѣе его убѣдить въ истинности своего показанія, онъ передъ всѣми здѣсь бывшими, началъ перечислять становому его сокровенные грѣшки.

Крестьяне, передъ которыми Михаилъ открывалъ темненькія тайны становаго, подтверждали, что онъ говоритъ правду и только изумлялись, какъ это могло быть ему извѣстнымъ, но правда эта настолько не понравилась становому, что онъ приказалъ обличителя своего высѣчь розгами, а затѣмъ, какъ преступника, заковалъ его въ кандалы.

Произведя судъ и расправу, становой отправился провѣрять показаніе Михаила въ Миндюкино.

— „Твой это сынъ?“—предложилъ онъ вопросъ матери Михаила.

— „Мой!“—отвѣчала она утвердительно.

— „Вашъ ли это селянинъ?“—обратился онъ къ прочимъ Миндюкинскимъ крестьянинъ.

— „Нашъ!“—отвѣтила толпа въ одинъ голосъ.

— „Эхъ, вы, дураки, дураки!“—сталъ ихъ увѣщевать становой: „вотъ, теперь стоитъ рабочая пора: уѣдете вы всѣ въ поле—а какъ спалитъ онъ вамъ всю вашу деревню, вотъ и будетъ онъ вамъ тогда вашъ. Раскаяться будете, да поздно будетъ“.

¹⁾ Это можно объяснить тѣмъ, что еще въ недавнее время у насъ самоубійць и утопленниковъ не хоронили на общихъ кладбищахъ, а предавали землѣ на такихъ мѣстахъ, которые считались пустырями.

Повѣсили свои носы мужики, почесали затылки, и никто—ни слова.

Алексѣй Купцовъ, самый богатый крестьянинъ изъ всего Миндюкина, первый отказался отъ Михаила, за нимъ—другіе, и одинъ по одному всѣ присоединились къ Купцову, и Михаила въ скоромъ времени, подержавши въ холодной, упрятали въ домъ умиленныхъ.

На другой день послѣ своего отказа отъ Михаила Алексѣй Купцовъ, первый отъ него отказавшійся, заболѣлъ и вскорѣ умеръ отъ водянки. Миндюкинцы тутъ же усмотрѣли въ этомъ кару Божию за Михаила, но, конечно, пальцемъ не шевельнули, чтобы выручить бѣдняка изъ сумасшедшаго дома. Тѣмъ не менѣе, „гласъ народа — гласъ Божій“, говоритъ пословица. Да и самая пословица, говорится тоже, во вѣкъ не сломится, а ломаются и сокрушаются, какъ углыя ладьи, какъ гнилыя деревья, лишь тѣ, кто попираетъ правду Божию и правосудіе“...

Здѣсь конецъ рукописи.

Въ тѣхъ же шестидесятыхъ годахъ, если не измѣняетъ мнѣ память, въ журналѣ „Странникъ“ было напечатано сообщеніе о случаѣ съ однимъ ямщикомъ села Костина Петербургской губерніи. Этотъ ямщикъ водилъ своихъ лошадей на водопой на рѣчку и вдругъ, къ неописуемому своему ужасу, увидалъ, что вѣтви прибрежныхъ ракитъ, какъ безчисленной стаей воронъ, усянны бѣсами. Отъ тяжести ихъ гнулись ракитовыя вѣтви до самой воды.

Внѣ себя отъ страха, ямщикъ бросилъ своихъ лошадей и, что было мочи, побѣжалъ на село, а бѣсы кричали ему вдогонку — „Наше время—наша воля! Наше время—наша воля!“...

Разказалъ ли онъ объ этомъ своему духовному отцу, или другому кому повѣдалъ, только разказъ этотъ увидѣлъ въ свое время свѣтъ въ духовной печати и, конечно, вскорѣ былъ и позабытъ невнимательной памятью современниковъ а съ ними и нами.

Въ Бозѣ почившій одинъ изъ современныхъ намъ праведниковъ, отецъ Амвросій Оптинскій возстановилъ его въ памяти тѣхъ немногихъ внимательныхъ, которые скорбными очами смотрѣли на событія, совершающіяся въ мірѣ и зарождающіяся въ православной Россіи. Тогда еще, съ лукавыхъ дней шестидесятыхъ годовъ зарождались только они, эти событія, но вѣрующій духъ проникалъ въ тайну ихъ беззаконія и трепеталъ передъ ея угрозою. И отецъ Амвросій не утѣшалъ своей всероссійской паствы, своихъ дѣтей по духу надеждами на просвѣтленіе горизонта Россіи, уже и въ то время смущаемою тлетворнымъ дыханіемъ вѣтра съ Запада и, вспоминая Колпинскаго ямщика, скорбно

повторялъ зловѣщую бѣсовскую угрозу торжества бѣсовской воли, бѣсовскаго времени.

И когда теперь восклонишь отъ земли свой взглядъ, потупленный и скорбный, когда оглядишь исполненнымъ тягчайшаго ужаса взоромъ на то бѣснованіе, которому предается молодая сила той страны, которая еще такъ сравнительно недавно была святою православною Русью, только исторіей Михаила Трудникова, здѣсь разсказанной, и можешь себѣ объяснить причину осатанѣнія нашей несчастной, гибнущей и все вокругъ себя губящей молодежи.

Не надъ всею ли ею и не надъ нами ли, ея отцами и матерями, тяготѣетъ почти поголовное проклятiе нашихъ отцовъ и матерей, изъ воли и повиновенiя которыхъ мы съ такой жестокой ненавистью вышли, презрѣвъ и растоптавъ все то святое, чѣмъ были живы они, чему они вѣровали и молились и чѣмъ строили они въ былыя времена то, что мы съ такимъ остервенѣлымъ озлобленіемъ разрушали, а теперь доканчиваемъ? Но, въ Михаилѣ Трудниковѣ сила сатанинская, овладѣвъ имъ черезъ материнское проклятiе, дѣйствовала потаенно, скрывая цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ и себя, и свое орудіе; теперь же она работаетъ явно: тогда въ невѣжествѣ темнаго простолюдина, но съ боязнью передъ свѣтомъ его вѣры, теперь—въ „образованности“ толпы и ея руководителей, открыто и дерзко — во тьмѣ ихъ отступничества и безвѣрія. Но сатана и его темныя силы все тѣ же, что и семь съ половиною тысячъ лѣтъ назадъ. [Увы! и соблазняемые имъ люди, отступившіе отъ Христа, все тѣ же и, какъ нѣкогда въ раю до своего изгнанiя, такъ и теперь продаютъ блаженство вѣчности за плодъ познанiя... одного зла.

Несчастные, жалкіе, ослѣпленные, безумные Мишки Трудниковы!

Кому только за васъ молиться? Чьи „ниточки“, Христа ради за васъ поданныя, васъ могутъ вырвать изъ когтей діавольскихъ? Вѣдь большинство уже вашихъ отцовъ и матерей разучилось и молиться и вѣровать!...

Помилуй насъ, Господи! Господи, помилуй!

13 Юля 1906 г. Николо-Бабаевскій монастырь.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Не успѣлъ я приготовить къ печатанію моей рукописи, какъ надъ злополучной Сызранью разразилось страшное несчастье: объятый пламенемъ большой, цвѣтушій городъ съ пятидесятитысячнымъ населеніемъ сгорѣлъ въ теченіи одного дня до тла, унеся въ своемъ разрушеніи множество человѣческихъ жертвъ. Беремъ изъ оффиціального сообщенiя г. Алексѣя Толстаго слѣдующую выдержку: „...„сгорѣла часть города, но все же это, хотя и было большимъ

бѣдствіемъ, не представлялось еще катастрофой. Вдругъ около 5 часовъ пополудни на городъ обрушился по направленію съ сѣвера на югъ смерчъ, циклонъ, или ураганъ—однимъ словомъ, нѣчто невообразимое, что разметывало стоги на лугахъ и желѣзные листы съ городскихъ крышъ относило на разстояніе до 15 верстъ отъ города. Къ какому роду метеорологическихъ явленій должна быть отнесена эта буря, сказать трудно, но показанія обезумѣвшихъ отъ ужаса жителей въ этомъ случаѣ не расходятся — это было нѣчто невообразимое. Поднявъ весь пылъ и жаръ съ горѣвшей части города, ураганъ въ какія-нибудь 30 минутъ зажегъ ими всю центральную часть города одновременно, такъ что черезъ часъ весь городъ былъ объятъ пламенемъ“... „Мнѣ кажется“, пишетъ составитель этого сообщенія, „что этого краткаго описанія достаточно убѣдить читающую публику, что катастрофа должна быть отнесена къ разряду стихійныхъ бѣдствій“...

Къ какому разряду бѣдствій или метеорологическихъ явленій отнесешь ты кару Сызрани, боголюбивый мой читатель, послѣ прочтенія моей рукописи?... Не слышишь ли ты въ набатномъ гулѣ колоколовъ, несущемся надъ ея пожарищемъ, злораднаго сатанинскаго хохота:

— „Наше время, наша воля! Наше время, наша воля!..“

Помилуй, Господи!.. Господи, помилуй!..

„Покайтесь, люди, а то всѣ такожде погибнете!“

Сергей Нилусъ.

ЯВЛЕНІЕ МИЛОСТИ БОЖІЕЙ.

(Изъ записокъ священника).

Съ помощію Божіею, я хочу сохранить для будущаго нѣкоторыя событія, въ которыхъ осязательно проявилась благодатная помощь Божія по молитвамъ св. угодника Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца.

I.

Въ 1897 году, лѣтомъ,—это былъ первый годъ моего служенія въ санѣ священника,—ко мнѣ приходитъ женщина изъ д. Ковырихи, моего прихода,—крестьянка Анѳиса Соколова. На рукахъ у нея былъ ребенокъ—дѣвочка 3—4 лѣтъ, наглухо закрытая тяжелымъ теплымъ платкомъ. Я спросилъ, что ей нужно?

— Батюшка, не можешь ли чѣмъ-нибудь помочь, у меня вотъ дочь давно ужъ не можетъ смотрѣть глазами, какъ откроешь, такъ и закричитъ безъ ума. Вотъ около года нельзя лица открыть, все подъ платкомъ и то тяжелымъ, чтобы не проходилъ свѣтъ. Все личико опрѣло.

Я ей посовѣтовалъ помолиться Святителю Θεодосію Черни-

говскому. Пошли съ ней въ церковь и тамъ отслужили молебенъ Свитителю Ѳеодосію предъ иконою угодника. Затѣмъ я прочиталъ молитвы „на всякую немощь“ и освятилъ воду копіемъ при чтеніи извѣстныхъ тропарей и окропилъ ею больную, причемъ она, когда мать открыла ей лицо, сильно закричала отъ боли и старалась спрятать голову на груди у матери. Видно было, что глаза ея не могли выносить ни малѣйшаго свѣта. На недѣлѣ у насъ имѣла быть литургія и я велѣлъ женщинѣ придти съ дѣвочкой и причастить ее. Мать сначала отговаривалась, что трудно съ ней ходить при дневномъ свѣтѣ, но потомъ согласилась принести дѣвочку въ назначенный день къ литургіи.

Черезъ три дня послѣ этого я служилъ литургію. Явилась и женщина съ больной дѣвочкой, которая шла сама за руку съ матерью и свободно смотрѣла на свѣтъ. Я прославилъ Бога и угодника Его Ѳеодосія Черниговскаго, такъ скоро пославшаго исцѣленіе дѣвочкѣ, страдавшей глазами почти годъ, въ теченіе котораго лицо бѣдной страдальцы почти всегда, исключая темной ночи, было закрыто чѣмъ-нибудь тяжелымъ, чрезъ что бы не проникалъ свѣтъ. За литургіей дѣвочка подошла ко Причастію и спокойно смотрѣла глазами. Послѣ службы я спросилъ женщину, когда ея дочери стало лучше, она отвѣтила, что на другой же день послѣ того, какъ была у меня. Вотъ какъ скоро Господь внялъ молитвѣ матери объ исцѣленіи своей дочери. Дѣвочка жива и теперь и совершенно здорова глазами—болѣзнь съ тѣхъ поръ болѣе къ ней не возвращалась.

II.

Это было въ томъ же 1897 году лѣтомъ. Разъ позвали меня къ женщинѣ,—преждевременно разрѣшившейся мертвымъ младенцемъ,—черезъ день послѣ прочтенія надъ ней положенныхъ въ этомъ случаѣ молитвъ, для напутствія ея Св. Тайнами. У нея сдѣлалось сильное кровотеченіе и она была наканунѣ смерти, такъ что посланный за мной торопилъ меня и говорилъ, что едва ли застанемъ женщину живою. Еще при немъ она начала терять сознаніе отъ сильной потери крови и перестала говорить. Я немедленно собрался и пошелъ въ Хвостиху—такъ зовутъ деревню, въ которой была больная—крестьянская жена Екатерина Румянцева. До деревни было всего двѣ версты, которыя мы съ мужичкомъ быстро перешли и вошли въ горницу, гдѣ лежала недужная. Меня уже съ нетерпѣніемъ дожидались, не отходили отъ окна, выходившаго на дорогу, по которой намъ слѣдовало идти. Больной кричали на ухо, трогали ее, чтобы не дать ей умереть до меня. Когда увидѣли насъ, то громко вскричали больной на ухо, что „батюшка идетъ“!.. Она встрепенулась, пришла въ сознаніе и даже проговорила слабо: „слава Богу“.

Когда я вошелъ къ ней, она узнала меня и просила благословить, что я и исполнилъ, а потомъ началъ читать молитвы предъ исповѣдію. Во время чтенія молитвъ у меня за спиной поднялся плачь, какъ надъ умершимъ. Болѣе всѣхъ безнадежно рыдалъ мужъ больной—*Феодоръ Румянцевъ*. Кончивъ исповѣдь, я велѣлъ прикладывать холодные компрессы на нижнюю часть живота больной, а самъ вышелъ въ другую избу, куда не велѣлъ никому входить. Въ это время у меня молніей пронеслась въ головѣ мысль: „Господи! я неопытенъ, отъ меня ждуть помощи, молитвъ, но я не знаю какъ, не умѣю молиться. Не затвори же двери милости Твоя, Господи, изъ-за меня непотребнаго и грѣшнаго. За мое недостойнство не возбрани благодати Твоей излиться на рабовъ Твоихъ. Ради Угодника Твоего *Феодосія* и ради славы имени Твоего послѣди помощь рабѣ Твоей“... Я опустился на колѣна предъ иконами и съ усердіемъ сталъ просить Господа и Его Св. Угодника *Феодосія Черниговскаго* оказать свою небесную помощь болящей. Горячо помолвившись, какъ рѣдко приходится молиться намъ грѣшнымъ, я вошелъ къ больной. Тамъ сразу случилась перемѣна: Господь, ради данной мнѣ благодати священства, не посрамилъ моего дерзновенія! Кровотеченіе прекратилось и больная вполнѣ пришла въ себя. На лицахъ окружавшихъ ее можно было замѣтить лучъ надежды на спасеніе умирающей. Я пробылъ еще около $\frac{1}{2}$ часа—болѣзнь къ женщинѣ не возвращалась. Успокоивъ ихъ надеждою на Бога и Его милосердіе, я возвратился домой. Послѣ этого *Екатерина* стала поправляться и начала уже приниматься за работу, но не имѣла благоразумной осторожности и у нея снова открылось необычайно-сильное кровотеченіе. Снова прислали за мной. А между тѣмъ несчастная женщина быстро стала терять силы и сознаніе, такъ что ее стали оттирать щеткой—ноги и руки,—чтобы только не дать умереть прежде, чѣмъ я приду. Явившись, я постарался успокоить всѣхъ; затѣмъ исповѣдавъ больную, сталъ молиться Господу Богу и Его Св. Угоднику *Феодосію Черниговскому*; просилъ и больную, сколько можетъ, помолиться, ободрилъ ее и велѣлъ ждать небесной помощи. И Господь вторично оказалъ Свою милость этой женщинѣ—она опять поправилась и послѣ этого жила еще десять лѣтъ. 1 Ноября 1907 года она внезапно скончалась въ какихъ-нибудь 5 минутъ во время бесѣды съ своими родными, въ домѣ своего отца.

С. Н. М—въ.